

ГЛАВА 1

Я стану женой принца, стану женой принца Тавра, стану... Чтобы слова обрели смысл, приходилось повторять их себе снова и снова. Вчерашний сквир, лишенная магии аристократка, презираемая всеми, словно чумная, сегодня я — невеста самого желанного жениха империи. А все потому, что в моей крови есть магия, причем не простая, а редкая — магия водной стихии. Старый император узнал о моей силе только из-за предательства графа Роаха, единственного, в ком я была полностью уверена. Империя для него дороже любви. Хотя, быть может, я все выдумала. В конце концов восемнадцатилетнюю девушку легко ввести в заблуждение.

Когда я на подкашивающихся ногах вошла в дом, пришлось изрядно изловчиться, чтобы не попасть ни под один из летающих вокруг предметов мебели. Мама, заливая измятое письмо слезами, причитала: «Граф расторг помолвку! Что же теперь будет...», а отец пытался успокоить ее, поглаживая по волосам.

Я знала, что она уже потратила все деньги, что Роах дал моей семье в качестве выкупа за невесту, о том говорили обновленные интерьеры комнат и ее роскошное розовое платье. Одно из сотни, населяющих свободные закутки, которые мама превратила в гардеробные. Братья благоразумно сбежали, оставив нам с папой разбираться с взбалмошной родительницей. Прокрасться

в свою комнату незаметно не получилось, мама меня заметила и жестом велела остановиться.

— Что ты сделала не так? — спросила скрипучим из-за истерики голосом. — Что случилось в замке?

Я не ответила. Не хотелось рассказывать, как доверилась графу и призналась, что я не жалкий сквир, а маг воды. И он, едва узнав об этом, притащил меня во дворец к старому императору, и уже Теренис решил мою судьбу, обвенчав со своим младшим сыном, единственным из оставшихся в живых. Естественно, помолвка с графом была аннулирована, о чем сейчас и сокрушались родители, мало что знающие о собственной дочери. Пожалуй, наша немногочисленная прислуга и то больше осведомлена.

— Вечером вы должны присутствовать во дворце, чтобы заключить мою помолвку с принцем Тавром, — заявила, отмахнувшись от вопросов.

Мама открыла рот, но тут же его захлопнула, внезапно став похожей на рыбу. Очень счастливую рыбу. Еще бы, исполнялась ее мечта — теперь она будет вхожа во дворец.

— Но как?

Покрасневший мамин нос начал возвращаться в свое нормальное состояние, а предметы, летающие из-за неконтролируемых вспышек магии, попадали на пол. Обученная, она могла бы стать потрясающим магом ветра — энергии в ней была прорва.

— Вот так. Принц без памяти в меня влюбился, — солгала я.

Конечно же дело было в магии крови, что текла по моим жилам, но, если мама об этом узнает, будет знать и вся империя, а мне пока не хотелось, чтобы меня воспринимали как-то по-другому. К магу воды все начнут искать подход, будут пытаться завоевать мое

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. НА ПУТИ К ТРОНУ

расположение, ведь во всей империи я третья, кто обладает подобными способностями, а по уровню силы, возможно, и вовсе первая.

Проигнорировав лавину радости и шквал вопросов, поплелась наверх и обессиленно упала на кровать. Не успела закрыть глаза, как деликатный стук в дверь вынудил меня подняться.

— Я могу войти?

Отец стоял на пороге и шагнул в комнату только после того, как я кивнула. Папа всегда отличался чувством такта и пониманием, что личное пространство — именно личное. Ну или ему просто было плевать на всех, кроме мамы.

— Мне можешь открыть правду, — уверил он.

Иссиня-черные волосы отца изрядно посеребрило немилосердное время. Я как-то не замечала этого раньше, и только сегодня заметила, как он постарел.

— Все так, как и сказала, — повторила свою ложь, но папу нелегко обмануть.

Это рядом с женой он превращался в увальня, потому что слишком ее любил. На самом деле Амариэль из клана Синего огня когда-то давно был талантливым магом, настоящим лидером и могучим воином.

— Красную пыль из королевской пыточной я узнаю где угодно, — угрюмо произнес папа. — Самому приходилось там бывать, когда казнили заговорщиков после битвы на Черном море.

Я взглянула на подол платья, измазанный чем-то ржаво-коричневым. Как же много крови пролилось в подвалах под дворцом, если пыль приобрела такой оттенок?! Меня действительно связали в пыточной, пока раздумывали, что со мной делать. Доверять ли отцу? Взглянула исподлобья.

— Ты ведь маг воды, Мари. — Не успела начать отрицать, он присел возле меня на кровать и схватился за голову. — Я так и знал. Знал уже давно... Моя бедная девочка...

Вопреки моим ожиданиям папа от этой новости не принялся вытанцовывать, напротив, выглядел очень расстроенным.

— Все же хорошо, папа, все хорошо. — Прикоснулась к отцу, погладила по волосам.

На душе стало тепло. Неужели отец меня все-таки любит?

— Магов воды убивают...

— Женщин — нет, — попыталась успокоить его.

Откуда он узнал? Я всегда считала, что секрет об уничтожении конкурентов на трон королевской семьей хранится лишь ее членами и кланом Ледяного ветра, тем самым, что истреблял магов «во благо» короне.

— И женщин тоже. Все, что нужно от женщины-мага воды, это рождение сына с ее способностями, лучше двух для гарантии. Королевская семья, — он сжал и разжал кулаки, глаза полыхнули огнем, — уничтожает свои собственные ветви.

Мой отец что-то знал, в его глазах я видела печать горьких воспоминаний.

— Пап, я никому не дам себя в обиду. И императорская семья подавится, если попробует меня проглотить.

Я хорохорилась и пыталась приободрить его, но безуспешно. Отец смотрел на меня с жалостью, все понимая, но не в силах ничего изменить.

— Насколько ты сильный маг?

Поверив, что папа не выдаст тайны, ответила:

— Настолько, что встретила с чак-чо.

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. НА ПУТИ К ТРОНУ

Изумление было столь велико, что лицо родителя вмиг разгладилось и помолодело.

— Тогда у тебя есть шанс выжить. Главное, со свадьбой не торопиться.

— Я заключу с императором Кровавый договор, Теренис обещал дать год на учебу в военной академии.

Отца эта новость обрадовала. Он поднялся с кровати.

— Год до свадьбы... Это уже кое-что. Отдыхай, Маримар, а я должен подготовиться к встрече, хотя терпеть не могу эти помпезные сборища.

— Спасибо, папа.

Дверь тихонько скрипнула, затворяясь. Теперь еще один человек посвящен в мою тайну. Возможно, отец всегда знал о моих способностях, но предпочитал для дочери жизнь сквира — отсутствие перспектив и уважения. Он выбрал для меня неравный брак или жизнь содержанки. Неужели, по его мнению, моя сегодняшняя судьба настолько хуже?

Золото, блеск, изящные светящиеся гирлянды, созданные магами огня, плавающие в потоках воздуха цветы...

Я шла под руку с отцом, и он торжественно передал меня Тавру. Все рукоплескали, но многие придворные едва сдерживали возмущенные возгласы. Принц решил жениться на сквире?! Дамы шептались, прикидывая, чем же я смогла покорить Тавра, и не скрывали своей ненависти. Были и те, кто рассматривал мой живот, пытаясь найти признаки беременности.

Туфли неудобные, не давало дышать платье с пышной юбкой и корсетом — в нем талия была столь узкой,

что ее можно обхватить мужскими ладонями. Если моя первая помолвка походила на рыночную сделку, то вторая была фарсом чистой воды. Настоящим театральным представлением.

Удивительно, когда только слуги успели нарядить зал и подготовить уйму различных блюд?

Мама плыла словно лебедь и выглядела такой счастливой, что мне подумалось: «Ну хоть кому-то этот цирк доставляет радость». Я выглядывала знакомых в толпе придворных. Увидела Фири, Киару, нескольких знакомых из академии. Роаха поблизости не было — летает где-нибудь вольной птицей.

Тавр мне улыбался, медовые глаза затягивали. Я с трудом отвела взгляд и тоже изобразила улыбку.

— Моя прекрасная невеста... — Принц поцеловал мои пальцы и нежно коснулся спины, да и все его прикосновения были невесомыми, незаметными и очень приятными.

Император хмурился, мучительно подбирая слова. Все же такой союз для многих считался полнейшим мезальянсом.

— Любовь, — произнес он первое слово, и весь зал замер. — Мы забываем, что значит любовь в нашем мире. Она мощнее любой стихии, из-за нее начинаются войны и воцаряется мир, благодаря ей на свет появляются самые сильные дети. Я рад, что мой сын нашел свою половину, и горд сообщить, что Маримар из клана Синего огня отныне связывает свою судьбу с Тавром, императорским наследником.

В зале не просто стихло, присутствующие замерли так, словно разом перестали дышать. В воцарившейся тишине было слышно, как упал на пол чей-то веер. Теренис не только объявил о помолвке своего сына со сквиром, он еще и сообщил, что этот сын, не владе-

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. НА ПУТИ К ТРОНУ

ющий магией воды, станет его наследником. Первой зааплодировала моя мама, к ней неуверенно присоединились остальные.

Оглянувшись на Тавра, увидела его лицо, полное смирения и спокойной гордости. Я достаточно проучилась в школе Танцующих леди, чтобы научиться распознавать маски. В душе принц ликовал, хлопал в ладоши, подпрыгивал как безумный и кричал «Она моя! Империя теперь моя», но снаружи был образцовым сыном, который, смахнув скупую мужскую слезу, сделал шаг вперед, обнял старого отца и сказал:

— Я оправдаю твои ожидания, папа.

А затем взял меня за руку и вывел в центр зала на первый танец жениха и невесты. Подобное обычно происходило на церемонии бракосочетания, и то, что этот танец мы исполняли сейчас, говорило о серьезности намерений Тавра. Я двигалась как деревянная и, если бы не умение принца вести партнершу, трижды бы оступилась на неудобных каблуках. Моя страница подписанного договора была бережно спрятана в кармашке под юбкой. Император хотел поставить подписи после объявления помолвки, но я настояла. Завтра вечером, после того как я приеду из академии, состоится мое первое занятие магией воды.

— Ничего не бойся. — Принц, теперь уже наследный, кружил меня в танце. — Я смогу защитить тебя от злых языков.

— Это не то, чего я боюсь, — ответила с улыбкой.

Мне было не привыкать к нападкам аристократов. И причислять себя к ним так и не научилась.

— Тебе приготовят покои рядом с моими, между ними есть потайная дверь, так что... — склонившись к моему уху, прошептал Тавр.

— Мы еще не женаты, ваше высочество, — напомнила с усмешкой.

— Мы помолвлены, после помолвки добрачные отношения не возбраняются. — И он многозначительно заглянул в вырез платья.

— Я вас не люблю. И не лягу в постель с мужчиной, к которому не испытываю никаких чувств.

Меня возмутила его приткость. Вероятно, решил, что сегодня для него открыты все двери. Меня же только выпустили из королевской пыточной, след от кинжала все еще горел на коже, прикрытый изящной повязкой из красного шелка.

Принц рассмеялся, его смех рассыпался сотней колокольчиков.

— Первый раз слышу, чтобы кто-то желал любви в договорном браке! Но ты дорога мне, Мари. И я сделаю все, чтобы ты меня полюбила. — Обнял меня крепче и погладил по спине, целомудренно, но все же нарушая правила этикета.

— Вы бы могли сейчас сказать, что влюбились в меня с первого взгляда..

— Зачем лгать? Ты прекрасна, восхитительна, обаятельна и смела, но для того, чтобы полюбить, одного взгляда мало.

— Это правда, его недостаточно, чтобы влюбиться, хоть вы и самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела.

— Рад, что ты это признаешь. Но красота — не всегда дар. Люди считают, раз я так красив, наверняка гнилой внутри. И смотрят на лицо вместо того, чтобы услышать и понять.

Я вздрогнула, ведь и сама так думала. Безупречное лицо принца пугало, наводило на мысли о чем-то настоящем. Фигура была слишком точеной, даже кисти

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. НА ПУТИ К ТРОНУ

казались вылепленными скульптором. У Роаха пальцы мозолистые, жесткие, а у Тавра — шелковистые. Неужели у слоновой кости, золота и янтаря может быть душа?

— Ты тоже так считаешь... — Мужские губы исказила горькая усмешка. — Может быть, хотя бы моя жена сможет увидеть меня настоящего?

Танец окончился, отец забрал меня у Тавра, а принц пригласил мою мать. Та от восторга улыбалась и краснела, но я не видела в ней того же трепета, как перед Роахом.

— Маримар, почему ты сохранила в тайне то, кем являешься? — Папа спросил так тихо, что я удивилась, как вообще смогла услышать в грохоте музыки.

Отец изменился, едва мы вошли в тронный зал. Амариэль Черный — так его окрестили после битвы — выпрямился в полный рост, расправил плечи. Каким образом сильный маг, военачальник все эти годы прятался в моем папе, подкаблучнике и тихоне?

— Потому что вижу настоящие лица людей, когда они воспринимают меня как сквира, — произнесла со злостью.

Он пожал плечами.

— Я знал, что ты маг воды, с трехлетнего возраста. Но считал, что будет лучше, если этот дар никогда тебя не потревожит.

Я остановилась как вкопанная, фигуры танца сбились, мама зашипела на папу, и тот снова начал двигаться в такт музыке, увлекая меня за собой.

— И предпочел отдать меня в школу Танцующих леди? Я прошла через столько унижений... Я могла бы быть обвенчанной с Теренисом-младшим, как и планировалось, могла бы стать настоящей леди, а не Танцующей, — слова срывались с языка одно за другим,

всю ночь вертевшиеся в голове вопросы требовали ответа.

Однако отец оставался невозмутим.

— Зато это была жизнь. Ты росла, изменялась, боролась. Ты стала сильной, а в королевской семье твою личность уничтожили бы. — Он не выглядел виноватым, наоборот, уверенным в своих действиях, у меня же голова шла кругом. — Говорю тебе все это, чтобы ты была втройне осторожна. Я подготовлю для тебя план побега, если станет опасно. Мари, что бы ты ни думала, я тебя люблю.

От его слов сердце радостно сжалось. Но бежать я не собиралась, тем более что Кровавый договор эту возможность исключает. «До смерти императора», — промелькнула мысль, но я тут же ее отмела. Теренис-старший стар, но слишком упрям, чтобы покинуть этот мир.

Музыка вдруг оборвалась, второй раз за вечер в бальном зале воцарилась тишина. Танцующие смотрели на двери, будто в них только что вошло сказочное чудовище.

— Играйте, — раздался властный голос, который я бы узнала из тысячи.

Роах... Его приказной тон заставил музыкантов заиграть, вот только от их нервозности темп ускорился, и мы с отцом еле успевали выполнять фигуры, впрочем, как и остальные придворные. Едва мелодия стихла, зал наполнился множеством тихих шепотков, полных опасения и предвкушения: «Что он здесь делает? Неужели разразится скандал? Да чем эта девчонка их берет?» Однако Роах прошел сквозь толпу, даже не взглянув в мою сторону, и направился к императору. Наклонился и что-то сказал, скрыв свои слова воздушным покровом. Теренис сначала нахмурился,

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ. НА ПУТИ К ТРОНУ

потом рассмеялся. Следующую его фразу смогла прочитать по губам: «Значит, я все сделал правильно». Что шептал граф, осталось загадкой.

Я не отлипала от отца — в неловких ситуациях хочется, чтобы кто-то взрослый и мудрый закрыл от всех невзгод. Лучше сразиться с десятком врагов, чем наблюдать, как Роах и Тавр сверлят друг друга взглядами, а придворные ловят каждый их жест, чтобы потом обсудить и посмаковать подробности.

Уходя, граф обернулся и со свойственной для него прямолинейностью напомнил, глядя мне в глаза:

— Маримар, надеюсь, вы не забыли, что завтра в академии начинается второй семестр. Ровно в восемь утра вы должны быть на тренировке.

Я кивнула, по привычке вытянувшись по стойке «смирно». В пышном платье с кринолином это выглядело нелепо, и губы графа дрогнули в усмешке. Но она тут же потухла, и граф, мягко воспарив над землей, покинул зал.

Была бы я дома, сослалась бы на плохое самочувствие и отправилась спать, но здесь меня никто не отпустит, поэтому пришлось танцевать и приторно улыбаться, невзирая на косые взгляды. Тавр, заметив, что я устала, отбился от окруживших его воздыхательниц, которые едва ли не рыдали, не скрывая эмоций, и повел меня наверх по тем же коридорам, по которым я шла с Киарой несколько недель назад. А меня преследовало ощущение, будто с тех пор прошла целая жизнь.

— Запоминаешь, Мари? — спросил, потому что я усердно тарасилась в пол.

Принц деликатно предложил мне взять его за руку, я протянула ладонь, коснулась теплой кожи. Старалась не смотреть на него, потому что боялась превратиться